

БИБЛИОТЕКА
ПРОЕКТА

БОРИСА АКУНИНА

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА

ГОЛОСА ВРЕМЕНИ

*от истоков до монгольского
нашествия*

СПб

Библиотека проекта Б. Акунина
«История Российского государства»

**Голоса времени. От истоков до
монгольского нашествия (сборник)**

«Издательство АСТ»

Голоса времени. От истоков до монгольского нашествия (сборник)
/ «Издательство АСТ», — (Библиотека проекта Б. Акунина
«История Российского государства»)

Библиотека проекта «История Российского Государства» – это рекомендованные Борисом Акуниным лучшие памятники исторической литературы, в которых отражена биография нашей страны, от самых ее истоков. Книга, которую вы держите в руках, позволяет услышать живые голоса «домонгольской» эпохи – не далеких от суеты книжников-летописцев, а поэтов, мыслителей, проповедников и законотворцев. Взволнованную речь образованного и нравственного политика митрополита Илариона – в «Слове о Законе и Благодати». Классическую средневековую беседу многоопытного человека с потомками – в составленном дьяконом Иоанном «Изборнике 1076 года» и «Поучении» Владимира Мономаха. Человек XXI века оценит лиричность «Сказания о Борисе и Глебе», афористичность и «скоморошье балагурство» «Слова Даниила Заточника» – шедевра эпистолярного жанра, – прекрасный лаконичный язык «Русской правды» – ценнейшего свидетельства русской юридической мысли. Психологизм «Повести об убиении Андрея Боголюбского» заставляет переосмыслить жанр житий, а сюжет «Пряди об Эймунде» – сравнить трактовки одних и тех же событий монастырскими книжниками и слагателями западных светских саг. И особенно знакомо звучит голос самого загадочного и знаменитого анонима Древней Руси – автора «Слова о полку Игореве». В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

© Издательство АСТ

Содержание

Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати	7
Митрополит Иларион. Жизнь и «Слово»	8
Слово о Законе и Благодати	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Голоса времени. От истоков до монгольского нашествия (сборник)

В оформлении использованы иллюстрации, предоставленные агентствами Fotobank, Shutterstock, РИА Новости и свободных источников

- © В. Akunin, 2015
- © В. Я. Дерягин, наследники, 2015
- © А. К. Светозарский, 2015
- © В. В. Колесов, 2015
- © М. Б. Свердлов, 2015
- © О. В. Творогов, 2015
- © Д. С. Лихачев, наследники, 2015
- © Л. А. Дмитриев, наследники, 2015
- © Т. Н. Джаксон, 2015
- © ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати

Предисловие и перевод В. Я. Дерягина

Комментарии В. Я. Дерягин, А. К. Светозарский

Митрополит Иларион. Жизнь и «Слово»

В «Повести временных лет» под 1051 годом читаем: «Поставил Ярослав Лариона митрополитом, русина, в Святой Софии, собрав епископов». За краткой этой записью стоит событие чрезвычайное в истории Древней Руси. Всего за шестьдесят три года до этого, в 988 году, отец Ярослава, киевский князь Владимир Святославич, сам принял христианство и повелел креститься киевлянам, или «просветил всю землю Русскую», как говорили о нем современники и потомки. Крестили князя и киевлян, по свидетельству летописца, греческие священники, привезенные Владимиром из Корсуня вместе с женой, византийской царевной. Все киевские митрополиты со времени основания на Руси митрополии были греками. Только патриарх Константинопольский мог направить в Киев митрополита. Ярослав Владимирович нарушил этот обязательный пункт церковного устава.

Избрание своего собственного патриарха, русского по происхождению, не просто означало попытку Ярослава утвердить самостоятельность Русской Церкви, но было также одним из проявлений общего политического и культурного подъема Руси к середине XI века. За время правления Святослава, Владимира и Ярослава Киевская держава расширила свои пределы и укрепила рубежи, на Руси было основано множество городов, украшенных великолепными храмами, развились законодательная деятельность, школьное образование, книжное дело.

Святой Иларион, митрополит Киевский. Икона XI в.

Избрание русина Илариона митрополитом киевским означало и признание заслуг выдающегося церковного деятеля и политика, законодателя, философа, проповедника и литератора. В той же записи 1051 года составитель «Повести временных лет» рассказывает, «чего ради прозвася Печерский монастырь». А рассказ начинается с того, что князь Ярослав любил село Берестово и церковь Святых апостолов, которая была там. Церковь в Берестове, перестроенная в первой четверти XII века на том самом месте, где она была во времена Ярослава, – Спаса на Берестове, – и поныне служит одним из украшений Киева. Она находится рядом с Киево-Печерской Лаврой, в центре Киева, а в XI веке село Берестово было загородной резиденцией князя. Во времена Ярослава, рассказывает летопись, среди священников церкви в Берестове был один именем Ларион, «муж благ, и книжник, и постник». Летописец скуп на эпитеты в характеристике этого великого человека.

Из Берестова благочестивый священник, презвутер Иларион часто ходил на берег Днепра, где был тогда «лес великий», и здесь он молился в уединении, выкопав для себя «печерку

малу», двусаженную. «Движимый промыслом Божиим», эту пещерку найдет потом Антоний, первый игумен Киево-Печерского монастыря, от нее и начнется знаменитая обитель, ставшая уже в XI веке центром летописания, книжности, просвещения, своеобразной Академией и Университетом Древней Руси. Распространение печерских монастырей на Руси от Пскова до Нижнего Новгорода – не случайность, а закономерное следствие авторитета первой печерской обители в Киеве.

Начало русского печерского иночества было не единственным благим делом Илариона. В преамбуле церковного Устава Ярослава прямо указано, что князь этот Устав «сгадал с митрополитом своим Ларионом». Еще Устав Владимира, первый на Руси «закон о Церкви», заложил основу ее материального существования. Владимиром ей дарована была «десятина» от всех доходов в государстве. Устав Владимира определил и правовую независимость Церкви – представителей зарождающегося сословия князь освободил от светского суда. По форме Устав Владимира представлял собою грамоту, Устав Ярослава – свод законов.

Вряд ли можно сомневаться в том, что Иларион принимал самое активное участие в составлении Правды Русской, первого дошедшего до нас свода законов Древней Руси. В старшей части этого свода, которая называется Правдой Ярослава, имеются очевидные текстовые схождения с церковным Уставом Ярослава.

Идеология отражается в терминах. Историк русского права не может не обратить внимания на то, что в дошедших до нас дохристианских юридических документах, договорах русских князей с греками 911 и 944 годов многократно упоминается «закон русский», «закон греческий», а в Правде Русской термина *закон* нет вообще – только «правда» и «суд». Термин *закон* ушел из светского законодательства Руси на несколько столетий, почти до Петра, – его нет в судебниках и ранних уставных грамотах. Само слово, конечно, из языка не исчезло, оно сохранялось как термин богословия и церковного строительства: Закон и Завет в православной литературе часто выступают как синонимы, «Закон судный людям» был широко известным на Руси сводом внутрицерковных установлений. Идеологическое объяснение этому языковому факту – исчезновению из светской юридической терминологии слова *закон* – находим только в «Слове о Законе и Благодати» Илариона. *Закон* – не православное слово.

Византия так и не признала «самозванного» митрополита. Вскоре после смерти Ярослава в Новгородской первой летописи упоминается уже киевский митрополит грек Ефрем. О судьбе Илариона после настолования Ефрема точно ничего не известно. Есть предположение, что Иларион был пострижен в Киево-Печерском монастыре и принял монашеское имя Никон, что именно он был составителем Киевского летописного свода 1073 года и автором погодных летописных записей после 1054 года.

Это все-таки предположение, но несомненным благим делом Илариона и князя Ярослава, духовником которого был Иларион, надо считать установление на Руси совершенно особого отношения светской и духовной власти: на Руси Церковь не подчинялась полностью государю, как патриархия подчинялась императору в Царь-граде, и не соперничала со светской властью, как папская церковь в Западной Европе. Православная Церковь на Руси стала вассалом и духовником государства одновременно. Как был духовником и соратником Ярослава Иларион, так стал впоследствии вдохновителем победы Дмитрия Ивановича Преподобный Сергий. Для великих государственных мужей Руси, во все времена переступавших формальное, наставниками и соратниками делались те лучшие представители Церкви, у которых христианское и народное не существовало отдельно, но было слито в идею, обретшую со временем свое имя – Святая Русь. И в XVI–XVII вв., особенно в Смутное время, эта идея воплотилась в деятельности первых русских патриархов. Она же воплощена в типично русском явлении – соборности, истоки которого, судя по «Слову» Илариона, мы видим в деятельности Владимира. Лишь Петр I упразднением патриаршества и введением Правительственного Синода разрушил

традиционные отношения Церкви и государства в России. Впрочем, основательно они были подорваны уже реформами Никона и расколом.

С Никона прервалась и традиция древнерусской книжности. Прервалась искусственно, не поддержанная книгопечатанием и образованием. Печатались лишь «правленные» книги, а книжная традиция Древней Руси лишь теплилась в гонимых официальной Церковью и государством старообрядческих общинах.

В результате многие замечательные произведения древнерусской литературы, имевшие мощную традицию бытования вплоть до XVII века, русская наука заново «открывала» уже в XIX веке. Некоторые имена еще раз, едва ли не заново, мы «открываем» в конце XX века. К числу таких имен относится имя Илариона.

Главное произведение Илариона – «Слово о Законе и Благодати», несомненно ему принадлежат «Молитва» и «Исповедание веры», в исследованиях специалистов высказывались предположения о том, что Иларион был автором еще ряда произведений. «Слово», или, как сам Иларион его называет, «Повесть» – первое дошедшее до нас авторское произведение древнерусской литературы. Оно представляет собой праздничную пасхальную проповедь. По всей вероятности, эта проповедь была произнесена 26 марта 1049 года, именно в этом году праздник Пасхи совпал с праздником Благовещения. Пасхальные мотивы, основные в проповеди Илариона, дополнены в ней прямым упоминанием Благовещения, и это совпадение усилило как философскую, так и историческую идею «Слова».

Основные темы обозначены в обычном для писателей той поры пространном заглавии проповеди: превосходство христианства над иудаизмом и язычеством, Благодати над Законом и «идольской лестью»; победа и распространение живительного христианского учения среди «новых» народов, бывших язычников, прежде всего – в народе русском; похвала князю Владимиру Крестителю и сыну его Ярославу Мудрому, прославление рода славных князей киевских, Руси и стольного города Киева.

«Слово» обращено к собору единоверных, к тем, кто «презлиха (преизобильно) насытился сладостью книжной». Проповедник не дерзает возвыситься над ними, но зовет к единомыслию. Единомышленником его был князь, о котором в «Повести временных лет» говорится: «любил Ярослав церковные уставы... и книги любил, читая их часто и ночью и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же поучаются верующие люди и наслаждаются учением Божественным... Велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они – узда воздержания». Во времена Ярослава и Илариона книги – это прежде всего Библия, книги Ветхого и Нового Заветов, иные богослужебные книги.

Глубине книжных познаний князя и его окружения вполне соответствует и сама проповедь Илариона, демонстрирующего блестящее знание Ветхого и Нового Заветов, исторической, богословской, проповеднической литературной традиции Византии и Славии. При этом произведение Илариона построено вполне оригинально. Исследователи отмечают, что ему нет аналогий в византийской проповеднической литературе. Иларион опровергает активно внедряемую в последние годы теорию «анонимности древнерусской литературы». Эта теория явно списана с историй литератур западноевропейских: французская, немецкая, английская литературы действительно начинались с записей и обработки произведений устного народного творчества. Только в том случае, когда нашу литературу начинают со «Слова о полку Игореве», она может быть подогнана, да и то с трудом, под европейский шаблон «анонимности». Если же все-таки начинать с начала, то нельзя не увидеть замечательное авторское сочинение, созданное на полтора столетия раньше героической поэмы неизвестного автора.

Произведение Илариона – церковная проповедь, но вместе с тем это не отвлеченное мудрствование далекого от жизни книжника и богослова. Это взволнованная речь высокообразованного и нравственного политика. На содержание, логику доказательств и всю систему образов оказывают влияние время и место ее произнесения. Время и место конкретны.

Философская тема проповеди решена с использованием сопоставления ветхозаветных образов Агари и Сарры, Измаила и Исаака. В славянской проповеднической традиции этот мотив представлен уже в «Речи» Философа, вошедшей в «Повесть временных лет» под 986 годом и составившей важнейшую часть рассказа о выборе веры Владимиром. Существует предположение, и весьма основательное, о принадлежности «Речи» Константину Философу, тогда она может быть датирована 860 годом. Иларион блестяще разворачивает сопоставление свободной Сарры с сыном ее Исааком и рабыни Агари с ее сыном Измаилом, вводя в него антитезу иудаизм – христианство, Закон – Благодать.

Антитеза рабского Закона и свободной Благодати предстает у Илариона в предопределении, в образном осмыслении, и в реальной истории. Старший брат Измаил, сын рабыни, обижает истинного наследника Авраама, сына свободной, и за это отогнана была Агарь, рабыня, вместе с сыном ее Измаилом: «не может наследовать сын рабыни, лишь сын свободной». Закон дан Моисеем избранному народу «на предуготовление истине и Благодати»; Благодать, то есть Христос, таится до времени: прежде приходит Закон, потом – Благодать. И это проповедник подтверждает, то есть это дано в предопределении: Иаков благословил старшего своего внука Манассию левой рукой, а младшего Ефрема – правой, и брат меньший больше старшего стал. Так же иудейский Закон, хотя и прежде стал, но «вознесся в малом и отошел», а вера христианская, после прийдя, «первейшей стала и распространилась на множество языков».

Идеологически Закону противостоит Вера и вместе с нею Правда. Отсюда и в светском законодательстве Правда Русская пришла на смену дохристианскому Закону Русскому, ведь Правда – «суд справедливый», «суд правый» (правосудие), истинный, «прямой»: исконное значение слов *правый* и *править* – «прямой» и «прямить, делать прямым». Все это отложилось в языке, в многочисленных книжно-литературных и народно-разговорных фразеологизмах и терминах: правда – истина, править службу, правое дело и др., богатейший материал собран в статье *правый* Словаря В. И. Даля.

В чем, по Илариону, состоит философия священной истории? Старейшины Иерусалима «радели о земном», заняты были самоутверждением, или «оправданием», по традиционной терминологии Православия. А оно «скупо от зависти», не простирается на другие народы. В самом Иерусалиме, где жили вместе и иудеи и христиане, «крещение благодатное терпело обиды от обрезания законного»; «даже не принимала в Иерусалиме христианская церковь епископа не обрезанного, потому что старейшины были из обрезанных». Подобно Измаилу, что обижал Исаака, иудеи творили насилие над христианами, «рожденные в рабстве – над сынами свободными», было между ними много распрей и ссор. Пленение Иерусалима римлянами и рассеяние иудеев стало заслуженной карой за неприятие учения Христа, Благодати: «да не вкупе злое пребывает».

Нравственное величие Христа, Благодати, раскрыто в наиболее поэтических строках «Слова» – повествовании о Богочеловеке, явившемся людям не привидением, но Богом и человеком одновременно. Земной жизни Христа посвящает Иларион истинную поэму, в нашем тексте – с 241-й строки по 300-ю. Исследователи видят в этом отрывке точное воспроизведение росписей Софии Киевской, храма, в котором и звучала проповедь. И трудно сомневаться в этом, настолько картинно, сказали бы мы, живописует проповедник. Место, повторю, и время Илариона конкретны. Философия для Илариона – мудрость, проявившаяся в жизни во всей ее совокупности.

А «ветхое», то есть «старое» иудейство киевскому священнику известно не только по историческим сочинениям об иудейской войне и пленении Иерусалима (капитальный труд

Иосифа Флавия в славянском переводе появился именно в XI веке). В памяти киевлян, потомков поднепровских полян, живы еще воспоминания об ужасах хазарского ига. С господством иудеев-хазар, с тяжелой данью и разорительными для Руси набегами покончил отец Владимира князь Святослав: «и Закона озеро пересохло, евангельский же источник наводнился». Это историческое совпадение – разгром Хазарского каганата и скорое вслед за этим принятие Русью христианства для Илариона глубоко символично: «Не вливают ведь, по слову Господню, вина нового учения благодетельного в мехи ветхие, обветшавшие в иудействе». Хазарский титул *каган* – «государь, правитель» по праву переходит к киевскому князю.

Превосходство христианства над иудаизмом, по мнению Илариона, состоит в том, что христианство утверждает равенство народов перед Богом. Закон был дан одному народу, Благодать и истина – спасение всему миру, ибо «благо и щедро простирается на все края земные». И человечество, приняв Христа, уже не теснится в Законе, «а в Благодати свободно ходит».

Безнравственность ограничений в просвещении народов, равенство народов перед Богом впервые в славянской проповеднической традиции провозгласил Константин Философ. На диспуте в Венеции, почти за двести лет до Илариона, он отверг западнохристианскую «ересь триязычия», сторонники которой утверждали, что с Богом можно говорить только на трех языках: еврейском, греческом и латыни. «Не идет ли, – говорил Константин, – дождь от Бога равно на всех, не сияет ли для всех солнце, не равно ли все мы вдыхаем воздух? Как же вы не стыдитесь лишь три языка признавать, а прочим всем народам и племенам велите быть слепыми и глухими?»

Для Константина Философа идея равенства народов перед Богом означала духовную свободу Западной Славии от влияния немецких священников, признававших богослужение только на латыни. Для моравлян, блатенских и повисленских славян, среди которых проповедовали Константин и Мефодий, просвещение по-славянски означало противостояние германской экспансии, экономическому и политическому закабалению славян. Позднейшая история явила примеры насильственной ассимиляции ряда балтийских и западнославянских племен, попавших под пяту германцев.

Для Илариона торжество христианской веры означало духовное освобождение от мрака многобожия, разъединявшего единое славянское племя. Для киевлян – освобождение от «ночной стужи» хазарского нашествия, скупо обрисованного в летописи: «И найдоша я козаре... и сказали козаре: Платите нам дань». Для народов, населявших обширные пространства Русской равнины, христианство, принятое Русью, означало свободное развитие в пределах Русского государства. Здесь история явила потом русича Стефана Пермского, создателя пермской азбуки, подвиги позднейших русских просветителей.

Что бы ни говорили недоброжелатели России в прошлом, теперь и в будущем, но под крылом Российской империи даже самые малые народы сохранили свою самобытность, веру и культуру. А русское «имперское мышление» зародилось еще во времена расцвета Древнерусского государства. Лишь очень низкий уровень положительного знания Русской истории позволяет лукавым политикам и крикливым журналистам внушать обществу отрицательное отношение к понятию «империя» вообще. Ведь Киевская держава и наследница ее – империя Российская многими принципиальными чертами отличались от империй европейских: не было у нас рабства ни в античном, ни в американском вариантах, не было кровавых крестовых походов, никогда не проводилась политика насильственной ассимиляции. Русская идея никогда не была основана на чистоте крови.

Приход «веры благодатной» преобразил Русскую землю: «уж не капище сатанинское городим, но Христовы церкви зиждем». К раскрытию нравственного и культурного преображения народа русского Иларионом привлечена цепь цитат и образов из самой сильной по эмоциональному накалу библейской книги – пророка Исаяи. Мощный талант риторика проявляется в этой части проповеди в сопоставлении прошлого и настоящего: «Когда мы были слепыми,

а истинного света не видели, но в лести идольской блуждали, к тому же и глухи были к спасительному учению (известно, что сын христианки Ольги Святослав отказался принять крещение, «опасаясь насмешек» своих дружинников), помиловал нас Бог – и воссиял и в нас свет разума...»

И снова – предопределение, образное осмысление, и история, только здесь, в «Похвале Владимиру», история – не только прошлое, но и настоящее. Все пророки пророчествуют, особо – Исая, и – свершилось. Н. М. Карамзин, по представлениям своего времени, назвал «Слово» Илариона «Житием святого Владимира». Иларион не писал житие, но, по справедливому определению современных исследователей, «делал заявку» на канонизацию «кагана нашего», равняя его деяния с подвигами апостолов-крестителей. Подобно тому, как хвалит Римская страна Петра и Павла, Азия и Эфес, и Павл – Иоанна Богослова, Индия – Фому, Египет – Марка, «похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами великое и дивное сотворившего...» Учитель и наставник, «великий каган земли нашей» славен происхождением – он сын Святослава и «старого» Игоря. Достойный святости продолжает род князей, мужеством и храбростью прославившихся в странах многих. Отступая от житийного канона, от канона обычной «похвалы» святому, Иларион не хвалит нравственные добродетели предков Владимира, ведь они были язычниками, он воспекает их воинские доблести в отстаивании независимости Руси: «не в худой и в неведомой земле владычествовали, но в Русской, что ведома и слышима всеми четырьмя концами земли».

Особое место в славном роде князей русских принадлежит бабке Владимира Ольге, первой принявшей христианство. Мудрость Ольги подчеркивает проповедник.

Утверждение единства и преемственности в истории Руси у Илариона вполне согласуется с известной историко-культурной преемственностью между древним славянским язычеством и русским Православием. Это проявилось прежде всего в особом почитании Богоматери, в представлении христианства солнечным светом и живительной влагой. Важнейшие поэтические противопоставления в «Слове»: солнце – луна; ясный свет солнца – тусклый свет свечи; день – ночь; тепло – стужа; влага, источник – сушь... Не случайно совпадение самых больших в Русской Православной Церкви праздников со старыми праздниками языческого славянского земледельческого календаря.

Владимир, достойный продолжатель славного и благородного рода, «землю свою пас правдою, мужеством и смыслом». Что побудило его принять христианство? Хотя наслышан он был о «благоверной земле греческой», но решение Владимира Иларион приписывает единственно его разуму. Это ли не «заявка» на независимость Русской Церкви от Византии? Ведь всего через два года Илариона изберут (!) митрополитом епископы, собравшиеся со всей Русской земли.

Имя, принятое князем при крещении – Василий, то есть «царственный». Имя достойно его государственных и военных деяний, его нравственного подвига – крещения земли Русской. В этом он равен апостолам, равен Константину Великому, принесшему с матерью своей Еленой крест из Иерусалима. Владимир, вместе с бабкой своей Ольгой, тоже будто бы «принесли крест из второго Иерусалима, из Константина града» – приняли крещение от византийских священников. Идея Киева, «третьего Иерусалима», таким образом, предшествует формуле «Москва – третий Рим», она типична для средневекового мышления. Владимир даже выше апостолов тем, что принял учение, хотя не видел Христа, не слышал его проповедей, не наблюдал чудес, творимых Христом и святыми.

Похвала Владимиру, князю-апостолу, находится в полной гармонии с гимном Богочеловеку, органически из него вытекает. И в этом одно из проявлений творческого начала философии Илариона, близкой по своему духу раннехристианской философии той эпохи, когда создавались легенды об апостолах.

В «Слове» Илариона – истоки легенды о Владимире, развернутой и утвердившейся в русском героическом эпосе – в былинах киевского цикла. Действительно, даже сам эпитет Владимира «Красное Солнышко» не ведет ли начало из образа воссиявшего солнца, означавшего победу над «ночной стужей» – приход Благодати на землю Русскую? Благодать во плоти сошла на землю как Бог и как человек; Владимир вышел из купели, «сыном став нетления, сыном воскрешения»; крещение Руси у Илариона – осуществленная Благодать: «слово евангельское землю нашу осияло». Сам Владимир Креститель – «друг правде, смыслу вместилище, милости гнездо».

Таким образом, «Слово» Илариона и создавало идеальный «временной остров» русских былин, «былинное время». Для него самого это, конечно, не остров в далеком прошлом, а настоящее и будущее, ведь Георгий – Ярослав, стоявший со своей семьей перед проповедником в храме, достойно продолжал дело своего отца. Для Илариона Благодать навечно осияла Русскую землю; «островом» время Владимира и Ярослава стало потом, когда былинная традиция ушла на Север, гонимая от Киева историческими невзгодами.

Преемственность в добрых делах – главное достоинство Ярослава: «Его ведь сотворил Господь наместником тебе, твоему владычеству, – говорит Иларион, обращаясь к Владимиру, – не рушащим твоих уставов, но утверждающим, не умаляющим твоего благоверия сокровищ, но более их умножающим, не говорящим, но свершающим, что недокончено тобою, кончающим...»

Как не славить Владимира и Ярослава в Киеве, в храме Софии? Ярослав построил «дом Божий великий Его святой Премудрости», то есть построил Софийский собор, украсив грандиозный, величественный храм золотом, серебром и дорогими камнями. Другой такой церкви, восклицает Иларион, «не сыщется во всем полуночье земном». Великолепие собора поражало современников. София венчала храмовое строительство в Киеве, начатое Владимиром с построения Десятинной церкви. В Десятинной церкви покоился прах Владимира, сюда были перенесены и здесь захоронены в 1044 году останки братьев Владимира. Летописец свидетельствует: «Выкопали из могилы двух князей, Ярополка и Олега, сыновей Святослава, и окрестили кости их и положили в церкви святой Богородицы». Столь необычным способом продолжалось при Ярославе крещение представителей княжеского рода, начатое добровольным совершением таинства Ольгой и Владимиром. При Ярославе киевские князья, даже ушедшие из жизни, не могли быть вне Церкви.

Ярослав заложил Софийский собор в 1017 году, то есть вскоре после вступления на великокняжеский престол. А посетивший Русь еще при Владимире епископ из Мерзбурга, что в Саксонии, Титмар насчитал в Киеве 400 храмов. «Хроника» Титмара написана в 1012–1018 гг. Четыреста церквей было построено за четверть века в одном лишь Киеве!

А сколько было написано книг? Можно и посчитать, если учесть, что каждая церковь для службы должна иметь не менее восьми или десяти книг. И к числу служебных прибавить книги, предназначенные для внецерковного чтения, их тоже было немало, даже если судить по тем образцам, что сохранились до наших дней, книг разнообразных по содержанию исторических сочинений, сборников притч, энциклопедий, житий.

Если учесть, что столица снабжала книгами провинцию, где храмовое строительство шло не меньшими темпами, то сколько же было в Киеве книжников – переводчиков, писцов, художников, украшавших книги миниатюрами и орнаментом? Ведь книги тиражировались вручную, на переписывание каждого экземпляра уходили месяцы, а то и годы. Сколько было зодчих, резчиков, иконописцев? Литературный гигант Иларион вырос в развитой культурной среде, он был представителем традиции, лишь в малой своей части нам известной.

До нас дошло более пятидесяти списков «Слова» Илариона – русских и южнославянских. Это означает, что проповедь читали и переписывали на протяжении шести с половиной веков. Цитаты из нее исследователи обнаруживают в сочинениях сербского писателя XIII века

Доментиана, в Волынской летописи, в «Похвале Леонтию Ростовскому». Влияние Илариона прослеживается в произведениях митрополита Даниила, в XVI веке, в XVII веке на него ссылаются украинские писатели Хома Евлевич и Касьян Сакович.

Только в XVIII веке об Иларионе «забыли». Вспомнили через столетие. Ссылались на «Слово» Илариона А. Н. Оленин в 1806 году и Н. М. Карамзин в 1816 году, а впервые издано оно было только в 1844 году А. В. Горским. Однако и позже с текстом его был знаком лишь узкий круг специалистов. Издавались отдельные списки, отрывки из «Слова» печатались в хрестоматиях.

На современном научном уровне по отдельным спискам Илариона издали Л. Мюллер в 1962 году в ФРГ, Н. Розов в 1963 году в Чехословакии; только в 1984 году в Киеве вышло подготовленное А. М. Молдаваном издание «Слова» по всем основным спискам и редакциям.

Произведения Илариона предназначались для публичного произнесения специально для церковного богослужения.

Эстетическое совершенство православного богослужения отмечено было еще боярами Владимира, ездившими по велению князя в Константинополь с целью «испытания вер». Побывав там на службе, вернулись они потрясенными: «не на земле были, но на небе».

В этом действе, пришедшем и на Русь при Владимире, православном богослужении, с пением церковных гимнов органически сочетались молитвы, чтение отдельных стихов из Евангелия, проложные сказания, проповеди. Все тексты, ритмически организованные, проносились «нараспев». Отсюда вошедшее в язык сочетание «петь молитвы», отсюда и в народное творчество вошла внецерковная проповедь – распевный духовный стих, как, например, древнейшая «голубиная книга».

Приступая к подготовке самого древнерусского текста и перевода проповеди Илариона, следовало прежде всего воссоздать стиховую строку текста. Ключ к ней дал сам Иларион: основной ритмический рисунок текста отражен в расстановке знаков препинания в наиболее авторитетном списке сочинений Илариона, хранящемся в Государственном Историческом музее (С – 491). Знаки расставлены примерно так же «правильно» и в других списках всех редакций «Слова». Местами идеальный ритм налицо, например, в строках 241–282 и других местах проповеди. Почти в каждой строке реконструированного текста оказалось сказуемое, основное, выраженное глаголом, или второстепенное – причастием. «Глагольность» произведений Илариона поразительна. Но проповедь таила в себе еще одно удивительное свойство – почти вся она разделилась по смыслу и ритмическому рисунку на части (строфы), в каждой из которой оказалось по 60 строк.

Хотя произведения Илариона дошли до нас в значительном числе списков, однако и самые ранние, относящиеся к XV веку, отделены от оригинала четырьмя столетиями, в течение которых тексты переписывались и подвергались редактированию. В нашей публикации сделана попытка восстановить орфографию первоначального текста первой редакции «Слова». Дело в том, что дошедшие до нас оригинальные памятники XI–XIII веков, такие, как Остромирово евангелие 1056–1057 годов, Архангельское 1092 года и другие, ближе к живой древнерусской речи в передаче ее звукового строя и грамматической системы, чем книги XV–XVI веков любого содержания. В XV–XVI столетиях русский письменный язык пережил эпоху архаизации, намеренно и довольно последовательно тексты правились по «древним образцам» – книгам кирилло-мефодиевской южнославянской традиции. Эти напластования и «сняты» в реконструированном тексте. Но только в фонетике и грамматике, собственно морфологии, лексика списка ГИМ С – 491 сохранена в нем без каких-либо изменений.

Практика изданий и переводов с древнерусского языка на современный знает лишь поэтические переводы и переложения «Слова о полку Игореве». Даже не предпринимались попытки подойти к другим произведениям нашей древней литературы с тех же позиций, с каких в свое время первым подошел к «Слову о полку Игореве» В. А. Жуковский.

«Слово о полку Игореве» в современном восприятии – это, безусловно, и сам древнерусский текст, и многочисленные его переложения, часть из которых выполнена талантливейшими поэтами XIX–XX веков. Но почему же счастливой оказалась судьба только этого произведения? Ведь на ритмическую организованность текстов древних житий, сказаний, проповедей обращали внимание серьезные филологи. Она лежит на поверхности в «моравских» житиях Кирилла и Мефодия, в «Речи» Философа, у Илариона и во многих, многих других произведениях. Богатейшая древнерусская литература ждет настоящих поэтов-переводчиков.

Слово о Законе и Благодати

О Законе, Моисеем данном,
и о Благодати и истине
в Иисусе Христе явившихся;
о том, как Закон отошел,
а Благодать и истина всю землю исполнили,
5 и вера на все языки простерлась,
и на наш народ русский.
Похвала государю нашему Владимиру,
им мы крещены были;
молитва Богу от всей земли нашей.
10 Господи, благослови, Отче!

Благословен Господь Бог Израиля, Бог
христианский,
что посетил людей своих и содейл им
избавление,
что не дал тварям своим
вечно идольским мраком одержимыми быть
15 и в бесовском служении гибнуть.
Но сперва Он указал путь племени Авраамову
Законом на скрижалях,
а после Сыном своим все народы спас,
Евангелием и крещением вводя их
20 в обновление послебытия – в жизнь вечную.
Да хвалим Его и прославляем,
хвалимого ангелами беспрестанно,
и поклонимся Ему.
Ему же поклоняются херувимы и серафимы,
25 ибо, увидев, призрел Он людей своих.
И не посол Его, не вестник,
но сам Он спас нас.
Не видением придя на землю,
но истинно, пострадав за нас плотью и до
гроба,
30 и с собою воскресив нас.
Так к живущим на земле людям, одевшись
во плоть, Он пришел,
а к тем, что в аду, распятым и лежащим во
гробе сошел.
Да познают живые и мертвые свое посещение
и Божие пришествие,
да разумеют, что равно живым и мертвым
35 крепок и силен Бог.
Ибо кто велик, как Бог наш!

- Он один, творящий чудеса,
положил Закон на предуготовление истине и
Благодати;
да обвыкнет в нем человеческое естество,
40 от многобожия идольского уклоняясь,
в единого Бога веровать.
Как сосуд скверный, омовенный водою, да
приимет человечество
Законом и обрезанием млеко
Благодати и крещения;
Ибо Закон предтечей стал и слугой
Благодати и истине,
45 истина же и Благодать – слуга веку будущему,
жизни нетленной.
Как Закон приводил подзаконных
к благодетельному крещению,
так крещение сынов своих
впускает в вечную жизнь.
50 Ведь Моисей и пророки о Христовом
пришествии поведали,
а Христос и апостолы его – о воскресении
и о будущем веке.
Зачем поминать мне в писании этом
и пророческие проповеди о Христе,
и апостольские учения о будущем веке?
55 Излишне это, и к тщеславию склоняется.
Ибо, что в иных книгах писано и вам
ведомо,
то здесь излагать – пустая дерзость и
желание славы.
Ведь не к несведущим пишем, но к преизобильно
насытившимся сладостью книжной,
не к врагам Божиим, иноверным, но к
настоящим сынам Его,
60 и не к сторонним, а к наследникам
небесного царства.

- Итак, о Законе, Моисеем данном,
и о Благодати и истине, в Христе
явившихся, повесть эта.
Что дал Закон, и что Благодать?
Прежде Закон, потом она, Благодать.
65 Прежде лишь тень, потом – истина.
А образ Закона и Благодати – Агарь и
Сарра,
рабская Агарь и свободная Сарра,
рабская прежде, потом – свободная.
Да разумеет читатель, что Авраам

от юности своей

- 70** Сарру имел, жену свободную, а не рабыню.
Бог ведь до начала века изволил и промыслил
Сына своего в мир послать,
И им Благодатью явиться.
Сарра же не рожала, будто была неплодна?
- 75** Не была неплодна, обречена была
Божиим промыслом на старость родить.
Безвестное и тайное в премудрости Божией
утаено было от ангелов и от людей,
не как неявное, но утаенное **80**
- 80** и в конце века явиться должное.
Сарра сказала Аврааму: «Обрек меня
Господь Бог не рожать,
так войди к рабыне моей Агари и родишь
от нее».
Благодать же сказала Богу: «Еще не время
сойти Мне на землю и спасти мир,
сойди на гору Синай и Закон положи».
- 85** Послушал Авраам речи Саррины и вошел
к рабыне ее Агари.
Послушал же и Бог те слова, что от Благодати,
и сошел на Синай.
Родила же Агарь, рабыня, от Авраама, раба
от рабыни,
И нарек Авраам имя ему Измаил.
Вынес и Моисей с Синайской горы

Авраам и Агарь

- 90** Закон, а не Благодать, тень, а не истину.
С годами уж старыми стали Авраам и
Сарра.
И однажды в полдень явился Бог
Аврааму,
когда сидел тот у двери шатра своего
под дубом мамврийским.
Авраам пошел навстречу Ему,
поклонился Ему до земли
95 и принял Его в шатре своем.

И когда век тот к концу приближался,
посетил Господь род человеческий
и сошел с небес, в утробу Девы входя.
Приняла же Его Дева с поклоном
в шатер своей плоти
безболезненно, и сказала потом ангелу:
100 «Вот я – раба Господня, да будет со мною
по слову Твоему!»
Тогда же разомкнул Бог и утробу
Саррину,
и, зачав, родила Исаака – свободная
свободного.
Как посетил Бог человеческое естество
уже явилось неведомое и утаенное:
105 и родилась Благодать – истина, а не Закон,
Сын, а не раб.
Как отнят был от груди Исаак и окреп,
сотворил Авраам угощение большое,
ведь отнят уж от груди Исаак, сын его.
Когда Христос на земле пребывал,
а Благодать еще не окрепла, еще была
у груди,
110 тридцать лет и более в ней Христос
таился.
Но как вскормилась и окрепла,
явилась Благодать Божия всем людям
в Иорданской реке,
сотворил Бог пир большой и угощение
с тельцом, упитанным от века
с возлюбленным Сыном своим Иисусом
Христом, созвав на единое веселье
115 небесное и земное, совокупив воедино
ангелов и людей.
Прошли годы, вот видит Сарра Измаила,
сына Агарина, играющего с сыном
своим Исааком,
и как обижен был Исаак Измаилом,
сказала Аврааму: «Отринь рабыню, и с
сыном ее,
120 не может наследовать сын рабыни,
лишь сын свободной».
Было это по вознесении Господа Иисуса:
ученики его и иные, уж веровавшие
в Христа, были в Иерусалиме,
те и другие в смешении были, иудеи и
христиане,
и крещение благодатное терпело обиды от
обрезания законного.
125 И даже не принимала в Иерусалиме

христианская церковь епископа
необрезанного,
потому что старейшины были из
обрезанных.
Насилие они творили над христианами,
рожденные в рабстве – над сынами
свободными,
130 и было между ними много распрей и ссор.
Видев свободная Благодать чада
свои христианские,
обижаемые иудеями, сынами рабского
Закона,
возопила к Богу: «Отринь иудеев
с Законом их,
рассей их по странам. Что общего
135 между тенью и истиной, иудейством и
христианством!»
И отогнана была Агарь, рабыня, с
сыном ее Измаилом,
а Исаак, сын свободной, наследником
стал Аврааму, отцу своему.
И изгнаны были иудеи, и рассеяны по
странам,
а чада благодетельные христиане
наследниками стали Богу и Отцу.
140 Как отошел свет луны, когда солнце
воссияло,
так и Закон – пред Благодатью явившейся.
И стужа ночная побеждена,
солнечная теплота землю согрела.
И уже не теснится человечество в Законе,
145 а в Благодати свободно ходит.
Ибо иудеи при свече Закона себя
утверждали,
христиане же при благодетельном солнце
свое спасение зиждут;
ибо иудеи тенью и Законом
утверждали себя, а не спасались,
христиане же истиной и Благодатью не
утверждают себя, а спасаются.

Г. Таттареску. Агарь в пустыне. 1870 г.

150 Ибо среди иудеев – самоутверждение, а у
христиан – спасение.
Как самоутверждение в этом мире,
спасение – в будущем веке.
Ибо иудеи о земном радели,
христиане же – о небесном.
Их самоутверждение иудейское скуп от
зависти,
ибо не простиралось оно на другие народы,
оно стало лишь для иудеев,
155 а христиан спасение благо и щедро
простирается на все края земные.
Сбылось благословение,
ибо старейшинство Манассьино
левицей Иакова благословлено было,
а Ефремово младенчество – десницей.
Хоть и был старше Манассия Ефрема,
160 но благословением Иаковлевым
стал меньшим.
Так иудейство, хоть и прежде было, но
Благодатью христиане возвысились.
Как сказал Иосиф Иакову: «На этого, отец,
возложи десницу, ибо он старше».
Отвечал Иаков: «Знаю, чадо, знаю. И тот
из людей, и вознесется,

- но брат его меньший больше его станет,
165 а племя его будет во многих народах». Так же и стало: Закон прежде стал и вознесся в малом, и отошел, вера же христианская, после придя, первой стала и распространилась на множество языков. И Христова Благодать всю землю объяла,
170 как вода морская, покрыла ее. И все, ветхое отложив, закоснелое в зависти иудейской, нового держатся, по пророчеству Исаяву: «Ветхое минует, и новое вам возвещаю; пойте Богу песнь новую!»
- 175** «Славится имя Его от концов земли, и выходящими в море, и плавающими по нему, и на островах всеми». И еще: «Кто работает ради Меня, назовется именем новым, кто благословит на земле, благословят Бога истинного». Ибо прежде в одном Иерусалиме поклонялись,
180 ныне же – по всей земле.
- Как сказал Гедеон Богу: «Если рукой моей спасешь израильтян, то будет роса на руне только, а по всей земле – суша». Так и стало, ибо по всей земле суша наступила прежде – идольской лести народы поддались
185 и росы благодетельной не принимали. Иудеи лишь только познали Бога, израильтяне славили имя Его – в Иерусалиме одном пребывал Бог. Сказал же после Гедеон Богу: «Да будет суша на руне только,
190 по всей же земле – роса». И стало так. Иудейству положен предел, и Закон отошел – жертвы не приняты, киот, скрижали и жертвенник оставлены. По всей же земле роса: по всей земле вера простерлась, дождь благодетельный оросил купель воскресения,
195 чтоб сынов своих в нетленье облачить. Так же и самарянке говорил Спаситель:

- «Грядет година, и ныне уж наступает,
когда не на горе этой, не в Иерусалиме
поклонятся Отцу,
но будут истинные поклонники,
200 которые поклонятся Отцу в Духе и истине.
Ибо Отец тех ищет, кто поклоняется Ему,
то есть и с Сыном и со Святым Духом».
Так же и есть, по всей земле –
уж славится Святая Троица
205 и поклонение приемлет от всех тварей.
Малые и великие славят Бога по пророчеству
«И не научит каждый ближнего своего
и человек брата своего,
говоря: “Познай Господа,
210 ибо узнают Меня от мала до велика”».
Как Спаситель Христос Отцу говорил:
«Исповедаюсь Тебе, Отче, Владыка неба
и земли,
что утаил Ты от премудрых
и разумных,
и открыл младенцам.
215 Воистину, Отче, таково благоизволение
пред Тобою».
Итак, помиловал благий Бог
человеческий род,
и теперь люди во плоти, крещением,
благими делами,
сынами Богу и причастными Христу стали.
«Ибо тем, – сказал евангелист, – кто
принял Его,
220 дал Он право быть чадами Божьими, им,
верующим в имя Его, –
тем, кто не от крови, не от похоти плотской,
не от похоти мужской,
но от Бога родился Святым Духом
в святой купели.
Все Бог наш на небесах и на земле,
как восхотел, так и сотворил».
225 Так кто же не прославит, кто не восхвалит,
кто не поклонится величеству славы Его
и кто не подивится неизмеримому
человеколюбию Его!
Прежде века от Отца рожден,
один Он сопрестолен, Отцу единосущен,
230 как солнца свет, сошел на землю.
Посетил Он людей своих, не отлучившись
от Отца,
Он воплотился от Девы чистой,
безмужней и бесскверной,

вошел, сам ведает как, и, плоть приняв,
вышел, как и вошел,
един из Троицы в двух естествах –
235 Божество и человек.
Вполне человек – по плоти человеческой,
Он – не привидение.

Феофан Грек. Троица. Троицкий придел церкви Спаса Преображения на Ильине улице,
г. Великий Новгород. 1378 г.

- Но вполне Бог – по Божественному,
это не просто человек,
240 явивший на земле Божеское и человеческое.
Как будто человек, утробу Материну тяготил,
и, как Бог, родился, девства не повредив.
Как человек, Материнское млеко принял,
и, как Бог, приставил ангелов с пастухами
петь:
- 245** «Слава в вышних Богу!»
Как человек, повит был в пелены,
и, как Бог, волхвов звездою вел.
Как человек, возлежал в яслях,
и, как Бог, от волхвов дары и поклонение
принял.
- 250** Как человек, бежал в Египет,
и, как Богу, рукотворенья-кумиры египетские
ему поклонились.
Как человек, пришел на крещение,
и, как Бога, Иордан, устранившись Его,
вспять обратился.
Как человек, обнажившись, влез в воду,
- 255** и, как Бог, от Отца свидетельство принял:
«Вот он, Сын мой возлюбленный».
Как человек, постился сорок дней, взалкав,
и, как Бог, победил искушающего.
Как человек, пришел на брачный пир в
Кане Галилейской,
- 260** и, как Бог, воду в вино превратил.
Как человек, в корабле спал,
и, как Бог, преградил ветры и море,
и те послушали Его.
Как человек, по Лазаре прослезился,
и, как Бог, воскресил его из мертвых.
- 265** Как человек, на осла воссел,
и, как Богу, Ему возглашали:
«Благословен Грядущий во имя Господне!»
Как человек, распят был,
и, как Бог, своею властью
- 270** сораспятого с Ним впустил в рай.
Как человек, вина вкусив, испустил дух,
и, как Бог, солнце помрачил и землю
потряс.
Как человек, во гроб положен был,
и, как Бог, ад разрушил и души освободил.
- 275** Как человека, запечатали Его во гробе,
и, как Бог, восстал, печати целыми сохранив.

- Как человека, тщились иудеи
утаить Его воскресение, подкупая стражей,
но, как Бога, Его уведали,
280 и познан был всеми концами земли.
Поистине, кто бог больший, нежели Бог наш!
Он есть Бог, творящий чудеса.
Содеял спасение посреди земли Крестом
и мукою,
на месте лобном вкусив вина и желчи.
285 Да сладостное вкушение Адамово, что
от древа,
что преступленье и грех, вкушением
горести будет отогнано.
Те же, сотворившие это Ему, преткнулись
о Него, о камень, и – сокрушены.
Как ведь Господь говорил: «Падающий на
камень – тем сокрушится,
а на него ж падет камень – сокрушит его».
290 Ибо пришел к ним, исполняя пророчества,
прореченные о Нем.
Как же и говорилось: «Я не послан
только к овцам гибнущим из дома
Израилева».
И после: «Не пришел Я разорить Закон,
но исполнить».
И хананеянке-иноязычнице, просящей
исцеление дочери своей,
говорил: «Недобро это – отнять хлеб
у чад и бросить псам».
295 Они же нарекли Его лжецом (и от блуда
рожденным),
и с помощью Вельзевула бесов изгоняющим.
Христос слепых их сделал зрячими,
прокаженных очистил,
согбенных выправил, бесноватых исцелил,
расслабленных укрепил, мертвых воскресил.
Они же, как злодея, измучив, к Кресту
Его пригвоздили,
300 потому пришел на них гнев Божий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.